

Глава 1. Весна, Когда Я Встретил Тебя

День, который круто изменил мою университетскую жизнь, не представлял собой ничего особенного — просто обычный будний день.

Припарковав свой велосипед на велосипедной стоянке, я вытер со лба пот рукавом рубашки-поло.

Сегодня стояла хорошая погода, и для середины мая температура была довольно высокой.

Прокрутив педали велосипеда в течение 30-ти минут, я просто истекал потом. Говорят, что из-за высокой влажности жара в Киото довольно сурова. Не могу не беспокоиться о том, смогу ли я без проблем пережить это лето.

После праздничного периода Золотой недели количество студентов в кампусе начало значительно уменьшаться. Похоже, первокурсники, которые прилежно посещали университет с момента зачисления, постепенно учатся прогуливать занятия.

Есть и те, кто подхватывает так называемую майскую болезнь и совсем перестаёт приходить в университет.

Как раз когда я начал направляться к зданию школы, сзади раздалось громкое "Гашанг!".

Обернувшись, я увидел опрокинутый велосипед и силуэт студентки.

Похоже, всё содержимое её сумки, которую она, наверное, положила в корзину велосипеда, повсюду разлетелось, и она торопливо его собирала.

Затем что-то покатилося к моим ногам — очень маленький цилиндрический предмет, скорее всего это была губная помада.

Я поднял его и обратился к ней:

"Эм, это..."

Она подняла на меня потрясённый взгляд.

Увидев её лицо, я остолбенел.

У неё были завитые ресницы, впечатляющие двойные веки, большие глаза, которые, казалось, притягивали тебя, кожа настолько бледная, она выделялась из толпы, и сияющие губы персикового оттенка.

Девушка блистала красотой, которой можно было невольно на какое-то мгновение залюбоваться. Кажется, мы с ней из одной группы.. Как же её звали?

Пока я пытался вспомнить, она увидела в моей руке помаду и с облегчением расслабила черты лица.

"А, это моё..."

Она с большой осторожностью взяла у меня помаду. Её тонкие белые пальцы с розовыми ноготками, украшенными крошечными сверкающими камнями, были очень нежными.

"Она мне очень важна. Спасибо, что поднял, Сагара-кун".

сказала она, улыбаясь. Я был удивлён, что красавица из нашей группы знает моё имя.

Я думал, она не узнает такого непримечательного парня, как я. Я поднял её велосипед.

"Ну что ж".

сказал я и покинул место происшествия. Сзади послышалось чьё-то "Спасибо!", но я не стал оборачиваться. Лучше не связываться с такой сверкающей красавицей.

Пересекая лужайку, я заметил группу из примерно 4-х парней, которые сидели, дурачась. Один из них показался мне знакомым, хотя я и не мог вспомнить его имени. Похоже, он тоже меня заметил, так как наши взгляды встретились, но я просто прошёл мимо. Не то, чтобы мы когда-то друг с другом здоровались.

В конце концов, я поступил в этот университет не для того, чтобы обмениваться приветствиями.

Войдя в большой лекционный зал, я, не раздумывая, направился к середине первого ряда.

Третье занятие по средам пользовалось среди студентов дурной славой. Его называли "временем сна", потому что голос профессора был настолько тихим и приглушённым, что его было трудно слышать, да и послеобеденное состояние не особо помогало.

В задней части аудитории громко разговаривала группа студентов. Судя по их разговору, они были с факультета социологии. Странно, но характеры студентов можно было иногда определить, просто зная их факультет.

Кстати, я с факультета экономики.

Постепенно людей становилось всё больше, и свободные места начали заполняться...

Скоро начнётся. До начала занятия оставалось ещё 5 минут.

."....Эм. Ничего, если я здесь сяду?"

Я услышал голос, похожий на шёпот, и поднял голову. Длинные сверкающие волосы каштанового цвета плавно колыхнулись перед моими глазами. От них исходил сладкий цветочный аромат, заставивший меня непроизвольно сглотнуть слюну.

Это была та самая блистательная красавица, для которой я только что подобрал помаду. Я всё ещё не мог вспомнить её имя.

"А? А, да".

Мой голос слегка охрип. Чёрт, почему я так нервничаю?

"Тогда, прошу меня извинить".

Она улыбнулась и нерешительно села рядом со мной.

"Спасибо за сегодня, Сагара-кун. Ты тоже ходишь на это занятие?"

"...А".

"У этого профессора очень тихий голос, правда? Трудно расслышать, сидя сзади. Но занятие интересное, поэтому сегодня я решила сесть спереди и послушать как следует. Прости, что вдруг с тобой заговорила".

"...Нет, всё в порядке".

На её монолог я отвечал минимальным количеством слов. Я не мог придумать и не собирался давать никаких умных ответов.

И тут я наконец вспомнил её имя. Она, должно быть, Нанасэ Харуко.

Я боялся, что меня будут так трепать на протяжении всего занятия, но когда профессор вошёл в аудиторию, Нанасэ затихла и с серьёзным выражением лица принялась делать заметки. Спина у неё при этом была настолько прямая, словно к ней кто-то прикрепил линейку.

Несмотря на то, что мы с Нанасэ были из одной группы, между нами не было абсолютно никакого взаимодействия. Кроме её имени, я ничего о ней не знал. Впрочем, для меня это не имеет никакого значения.

И всё же, полагая, что мне было всё равно, я краем глаза наблюдал за Нанасэ.

На нашем курсе — нет, даже если брать весь университет — она, по моему мнению, одна из лучших красавиц. Я понимаю, почему парни с той же группы галдят о том, какая она милая. Её одежда — это то, что мне не совсем понятно, но, похоже, она одевается по моде. Такой простой тип парня, как я, даже не попадёт в поле её зрения. Да и сблизиться с ней я не намерен.

Глядя на её лицо идеальной формы и то, как серьёзно она слушала профессора, я почему-то почувствовал ностальгию.

.....Это лицо, мне кажется, я уже его где-то видел. Я попытался вспомнить, где я мог её видеть, но сколько ни рылся в памяти, так и не смог вспомнить, чтобы когда-нибудь вблизи смотрел на такую красавицу.

Наверное, это всё моё воображение, подумал я, отводя взгляд.

Когда занятие, длившийся 120 минут, закончилось, я запихнул учебник и пенал себе в сумку через плечо. В этот момент к Нанасэ подбежала её знакомая.

"Харуко! Ты сидела здесь!"

Она говорила на кансайском диалекте, который, с тех пор, как я приехал в Киото, стал для меня привычным. Я не знаю её имени, но думаю, что она, скорее всего, училась в той же группе.

Её раскосые глаза были просто поразительны, она показалась мне волевой красавицей. Подруга ослепительной красоты тоже ослепительна, подумал я.

"Эй, Харуко, ты свободна в следующую субботу? Мы с членами нашего клуба думаем устроить барбекю, хочешь прийти?"

"Ах, правда? Эм... Я проверю своё расписание".

"Мне один старшекурсник сказал, чтобы я привела с собой ту красотку, которая всегда со мной. "Пожалуйста, не приставай к моей Харуко!" Так я ему и сказала!"

"Серьёзно, Саччан..."

Нанасэ, трясая плечами, засмеялась, и золотые серёжки, висящие в её ушах, засверкали.

"Пойдём со мной по магазинам после занятий. И давай ещё зайдём в новую лавку с пончиками".

"Ага! Пойдём! А ещё я хочу купить новые тени для век".

Не собираясь подслушивать девчоночьи разговоры, я быстро поднялся с места. Мой следующий урок языка был в 4-ом корпусе. Лучше пойти и быстрее к нему подготовиться.

"А, Сагара-кун. Увидимся позже".

Когда я уже собирался уходить, Нанасэ меня окликнула и помахала рукой. "Увидимся", — сказала она. Удивлённый её прощанием, я молча легонько кивнул ей в ответ.

Уже выходя из аудитории, я услышал, как кто-то сказал:

"Что с этим парнем? Он такой недружелюбный".

...Она сказала: "Увидимся", но я сомневаюсь, что в будущем у меня будет что-то общее с Нанасэ.

С тех пор как я поступил в университет, я старался свести к минимуму общение с другими людьми.

Меня не интересует вступление в клубы или участие во внеклассных мероприятиях.

В конце концов, главная обязанность студента — это учёба, поэтому я не должен делать ничего лишнего и должен сосредоточиться на посещении занятий, сдаче экзаменов и получении зачётов.

При необходимости я могу поддержать разговор, но у меня нет ни одного друга. О девушке так вообще не может быть и речи.

Кто-то может меня высмеять и назвать одиночкой, но пусть говорят, что хотят.

У меня есть возможность использовать своё время исключительно для себя, не отвлекаясь на неприятные социальные отношения. Быть одиночкой лучше всего.

Университетская жизнь, в которой я сознательно сократил общение с другими людьми, была беззаботной и комфортной.

После моей 5-ой пары уже начинало садиться солнце. Я пойду домой, поужинаю, а потом сразу же отправлюсь на подработку. Ночные смены хорошо оплачиваются, поэтому я был за это благодарен.

* * * * *

<http://tl.rulate.ru/book/103045/3573751>